

Его слова согрели мое сердце. Я глубоко вздохнула и сказала:

- Не важно, каким будет будущее, Мингли, спасибо за все.

Назойливые мухи семьи Ли больше не мешали. Мы провели ночь на яхте.

На следующий день рано утром я накинула теплую одежду и вышла на палубу. Дядя Чжун прошептал за моей спиной:

- Госпожа Юань, я не понимаю. Разве вы уже не отказались от нашего старейшины? Почему?

- Я сделала большую ошибку, которую сейчас исправила, - улынулась я.

- Вы должны знать, как тяжело было старейшине, - беспомощно сказал дядя Чжун.

Я сложила руки на своей груди и слабо сказала:

- Если кто-то осмелится остановить это, ему лучше бежать, иначе будет раздавлен. Никто не смеет досаждать мне.

Дядя Чжун был ошеломлен моим властным ответом. Казалось, он не мог поверить, что перед ним стоит Юань Цзюньяо, которую он знал раньше, которая всегда сжималась под давлением обстоятельств и не осмеливалась прямо смотреть в лицо своим чувствам.

Спустя долгое время он сказал:

- Вы должны относиться к друг другу с восхищением. Госпожа Юань, я бы хотел относиться к вам, как к хозяйке.

Я улынулась, но ничего не ответила. Имеет ли значение, признал он меня или нет, готов служить мне, как своему хозяину? После того, как я решила быть с Тан Мингли, мое настроение изменилось, я как будто сняла с себя большую ношу. Мое сердце радовалось каждому мгновению жизни.

Глядя на все в этом мире, я чувствую, что стала отличаться от той, что была в прошлом.

- Дядя Чжун ты говоришь с каждым разом все больше и больше, - прозвучал холодный голос.

Дядя Чжун испугался и быстро поклонился в знак приветствия:

- Старейшина.

- Дядя Чжун, я думаю ты понимаешь, что я называл тебя «дядей», потому что ты много лет работал на семью Тан. Но я надеюсь, что ты сможешь понять, где ты личность, а где мои дела.

Лоб дяди Чжуна покрылся густым потом. Он медленно опустил голову и сказал:

- Старейшина, я понимаю.

- Иди, - сказал Тан Мингли и дядя Чжун немедленно отступил, втайне чувствуя облегчение.

Про себя дядя Чжун не мог не удивиться переменам, произошедшим с хозяином. После того, как старейшина спустился в загробный мир и вернулся, он стал могущественным, не просто могущественным, а настоящей большой горой. От этой мысли у дяди Чжуна перехватило дыхание.

Мингли обнял меня сзади, схватившись обеими руками в перила.

- Ты хорошо спала прошлой ночью?

Я кивнула. Казалось, он о чем-то подумал.

- Тебе не кажется, что это странно? Молодой мастер семьи Бай ушел в подземный мир, было непонятно, что стало с ним, но корабль организации Кун Хай ушел. Мы вернулись из подземного мира, но к нам никто не пришел и не спросил о его судьбе. В чем же дело?

- Предки Бан Нинцина уже были в подземном мире, скорее всего, они нашли способ общения с людьми потустороннего мира. Они не волнуются о молодом мастере Бае, потому что знают, что у него все хорошо, - я с облегчением вздохнула. - Надеюсь, что это так. Если с ним что-то случится из-за меня, боюсь, буду чувствовать себя виноватой до конца своей жизни.

В это время Бай Нинцин продолжал сражаться с остатками души Инь Чаншена из черного сундука. Один день сражения приравнивался к году практики в обычной жизни. Он сражался три дня без остановки, это все равно, что три года практики.

Навыки владения мечом Инь Чаншена были глубокими и необыкновенными. Бай Нинцин изучил небольшую часть, но и этого было достаточно, чтобы стать практически непобедимым в нашем мире.

В последний день сражения он, наконец, пронзил мечом остаток души Инь Чаншена, поразив его в сердце. Остаток души превратился в черный туман и рассеялся без следа.

Эта сцена в последствии появлялась перед ним каждый день.

Первое время он каждый день терпел поражение от остатка души. Постепенно он смог предугадывать следующий шаг остатка души. Недавно его сила настолько окрепла, что он смог убить остаток души.

Он убивал его каждый день, но на следующий день остаток души появлялся снова. В этот раз он тоже думал, что завтра остаток души появится вновь, но после удара в сердце, вокруг него содрогнулась земля, а бамбук начал падать один за другим.

Бай Нинцин, нахмурившись, разглядывал длинный меч. Когда мир в сундуке рухнул, он открыл глаза и понял, что снова оказался в доме с соломенной крышей.

Он оценил прошедшее время, прошло несколько дней.

Он упражнялся с мечом, а затем повернулся и направился к пропасти. Его меч был натренирован, его сила также увеличилась.

Теперь он может спуститься под землю и спасти человека, о котором ни на минуту не прекращал думать.

В этот момент в его руке появилась вещь, которая обжигала. Он посмотрел на нее, это было маленькое зеркало, вернее его осколок. В осколке он разглядел изображение лица Цзинь Юэ Чжи.

- Господин, - с облегчением сказала Цзинь Юэ Чжи. - Я наконец-то смогла связаться с вами. Я не могла найти вас в течение нескольких дней. Я думала, с вами что-то случилось.

- Я тренировался в черном сундуке, конечно, ты не могла связаться со мной. Есть что-нибудь важное? - спросил он.

- Молодой мастер, госпожа Юань и глава семьи Тан вернулись.

Бай Нинцин не мог сказать, в каком он находился настроении после новости. Он упорно тренировался день за днем, чтобы спасти их. Теперь, когда необходимые навыки отточены, он узнает, что важному для него человеку не угрожает опасность.

Он прошел сквозь Лес Призраков и Печали, тихо прошел сквозь врата призраков и пошел по дороге Хуанцюань. Обычно по этой дороге возвращаться нельзя, но он вынул зеркало, вырвавшийся свет из которого, направлял его.

Он прыгнул в свет в конце дороги, а затем выпрыгнул из зеркала.

Это зеркало было старинным, в нем не хватало одной детали, которая оказалась в его руке.

Цзинь Юэ Чжи отошла в сторону, почтительно поклонившись:

- Молодой мастер, с возвращением, - присмотревшись, она удивленно спросила: - Вас снова повысили?

- Когда они вернулись, - спокойно спросил Бай Нинцин.

- Два дня назад.

- Семья Ли не отпускает ее, верно?

- Семья Ли послала кого-то поймать их, - сказала Цзинь Юэ Чжи. - Однако позже стало известно, что они бежали, но вернуться удалось не всем.

Она ненадолго замолчала, а потом шепотом добавила:

- Молодой мастер, госпожа Юань и старейшина Тан... кажутся очень близкими. На острове они остановились в отеле и сняли комнату на двоих. Их записали как пару.

Глаза Бай Нинцина потемнели, он резко сжал кулаки. Мебель в комнате взлетела вверх и, упав, с грохотом разлетелась на части.

Щека Цзинь Юэ Чжи была порезана летящим осколком, из раны потекла кровь. Хотя ей было больно, она не осмеливалась пошевелиться. Для нее стало неожиданностью, что последняя фраза вызовет гнев молодого мастера.

Молодой мастер не рассердится же на нее, верно? Ее ноги задрожали.

- Иди и проверь это для меня, - сказал Бай Нинцин с холодным лицом. - Они стали друзьями не так давно и так быстро стали любовниками?

Бай Нинцин замолчал, а затем, стиснув зубы, процедил:

- Судьба Тан Мингли действительно непредсказуема, он не умер даже когда его сожрало чудовище.

- Да, подчиненные соберут нужные сведения, - Цзинь Юэ Чжи выбежала, покрываясь холодным потом.

Молодой мастер становится страшнее. Это проявляется его сила? Он никогда не был злым, но что с ним творится сейчас?

Через пару дней мы на яхте вернулись в город Дунхай. У семьи Тан Мингли были дела, но они предложили забрать меня с собой. Поскольку я уже приняла решение, то не отказалась.

Мы вылетели в столицу charterным рейсом, который заранее был подготовлен. В аэропорту нас ждал длинный лимузин, перед которым стояла женщина в черной юбке. Лицо Тан Мингли неожиданно стало серым.

Красивая женщина была грациозна и хорошо вписывалась в окружающую обстановку. Это была Линь Юнь Эр, старшая женщина из семьи Линь. Говорили, что она невероятно талантливая. Ее очень любили дед и мать Тан Мингли. Это с ней Тан Мингли почти был помолвлен.

Заметив меня, она не показала удовольствия, но тут же надела очаровательную маску и медленно шагнула вперед:

- Мингли, ты вернулся.

Тан Мингли холодно взглянул на нее:

- Почему ты здесь?

Линь Юнь Эр слегка улыбнулась:

- Дедушка просил меня прийти. Я ведь твоя невеста. Конечно, я должна была тебя встретить.

Глаза Тан Мингли скользнули по ней, словно нож:

- Когда это ты стала моей невестой?

- Осталась всего лишь церемония помолвки. Наши дедушки назначили новую дату. Всего через три дня мы будем официально помолвлены.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1436423>